

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. / Юрий Степанович Степанов. — М. : Академический проект, 2004. — 992 с.
2. Алефиренко Н. Ф. «Живое слово». Проблемы функциональной лексикологии / Николай Федорович Алефиренко. — М. : Флинта. Наука, 2009. — 342 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Николай Федорович Алефиренко. — М. : Флинта. Наука, 2010. — 285 с.
4. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. [Электронный ресурс] / С. Н. Булгаков. — Режим доступа: <http://www.vehi.net/bulgakov/svet/003.html> .

УДК 811.161.1'282

Литвинникова О.И.
(Каменец-Подольский, Украина)

МОТИВАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ОТЫМЕННОЙ ПРОИЗВОДНОСТИ В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

В статті подано синхронний опис похідних дієслів, яким властива множинність мотивації, множинність словотвірних значень, але які однаково поділяються на словотвірні частини. Актуальність зумовлена недостатнім вивченням вказаних дериватів та стійким інтересом до проблеми множинності словотвірної мотивації.

Ключові слова: множинність мотивації, словотвірне значення, словотвірна структура, похідність, словотворчі засоби.

В статье представлено синхронное описание производных глаголов, характеризующихся множественностью мотивации, множественностью словообразовательных значений, но одинаково членящихся на словообразовательные части. Актуальность обусловлена недостаточной изученностью названных дериватов и устойчивым интересом к проблеме множественности словообразовательной мотивации.

Ключевые слова: множественность мотивации, словообразовательное значение, словообразовательная структура, производность, словообразующие средства.

The article deals with the synchronous description of the derivative verbs which are characterized by plurality of motivation, values of the plurality of word formation, but are divided into identical word-formation parts. The urgency is caused by an insufficient level of these derivatives and steady interest to the problem of plurality of word-formation motivation.

Key words: plurality of motivation, word-formation value, word-formation structure, derivativeness, formative means.

Сегодня совершенно очевидно, что само понятие мотивированности неоднородно, что наряду с мономотивированностью существует полимотивированность, они связаны друг с другом, дополняют друг друга. Осознание этого факта показало, что теория мотивированности далеко не завершена, а в её недрах возникло направление словообразовательной науки, постоянно привлекающее к себе внимание исследователей, для которых центральными являются проблемы смыслового наполнения полимотивированного слова, поставленные в современной дериватологии, но пока нерешённые. Представляется, выявление специфики названного явления может быть осуществлено лишь на пути изучения семантики производного слова.

Говорить о множественности словообразовательной мотивации – одновременной непосредственной мотивированности слов двумя или более словами, как известно, позволяют случаи, когда ни семантические, ни формальные основания не дают возможности предпочесть одно из двух или более однокорневых слов в качестве мотиватора для того или иного производного [1: 92].

Несмотря на то, что изучение данной проблемы активизировалось ещё в 70-е годы 20 века [2: 38 – 39; 3: 37 – 46; 4: 106; 5: 86], интерес к явлению множественности словообразовательной мотивации продолжает оставаться устойчивым и в наши дни. Интенсивные поиски теоретического решения если не одной и той же проблемы, то, по крайней мере, смежных явлений, отражает многообразие терминов, предложенных для обозначения названного явления: *двойная членимость* (В.В. Виноградов), *омонимия словообразовательной формы* (Г.О. Винокур, Н.М. Шанский), *эндоцентрическая омонимия* (Д. Ворп), *множественность мотиваций* (В.В. Лопатин, И.С. Улуханов), *чистая словообразовательная омонимия* (П.А. Соболева), *множественность словообразовательной структуры* (В.Н. Немченко, А.Н. Тихонов, А.С. Авакова, З.И. Шаталова, В.Ф. Черепанова, Р.А. Ряснянская и др.), *полиструктурность* (Е.Л. Гинзбург), *множественная производность* (Е.А. Земская), *синкретизм* (А.И. Моисеев). Различия терминопонятийного характера определяются не только сложностью самой проблемы, но и авторским подходом к её решению, материалом исследования, что находится в руках лингвиста.

Как правило, множественность словообразовательной мотивации связана с тем, что определённая часть производных может иметь по два или более мотиватора и члениться на разные словообразовательные части. В общем круге проблем множественности мотивации учёных интересует и вопрос о том, где – на уровне лексемы или конкретного лексико-грамматического варианта – проявляется множественная мотивация, решается который по-разному (И.А. Ширшов, Е.А. Земская, И.С. Улуханов, В.В. Лопатин, Р.М. Гейгер).

Оставляя за учёными право на дискуссию о том, в пределах одного лексико-семантического варианта или в пределах лексемы действует явление множественности мотивации, заметим, что изучение словообразовательного процесса осуществляется на уровне лексико-семантического варианта как реально функционирующей единицы. Тем не менее лексико-семантический вариант – относительно самостоятельная единица, при изучении которой важен учёт первичности-вторичности того или иного из них, поскольку каждый является компонентом полисеманта. Значит, изыскания, связанные с исследованием множественности мотивации в рамках лексемы, вряд ли можно оставлять в стороне. Множественную мотивацию, видимо, можно определить и как одновременное

действие в рамках лексемы внутрисловной и межсловной деривации. Такое понимание явления окажется значимым при изучении глубинных процессов порождения лексико-семантического варианта полисемантических слов, смысловой структуры словообразовательных типов и характера соотношения между этими единицами.

Исходя из того, что в процессе словообразовательного описания слова, при определении его места в словообразовательной системе языка должны быть учтены все три типа множественности: мотивации, словообразовательного значения, словообразовательной структуры, термин *множественность мотивации (полимотивированность)* мы применяем для обозначения способности производного иметь несколько мотивирующих. *Множественность словообразовательной структуры* понимаем как способность производного слова члениться по-разному при каждой мотивации. Следовательно, понятие множественности словообразовательной мотивации и понятие множественности словообразовательной структуры для нас, в отличие от целого ряда лингвистов, не одно и то же: это две характеристики производного – первая связана с количеством мотиваторов для него, вторая же – с количеством непосредственно составляющих (словообразовательных частей) [6: 105]. Считаем, что полимотивированность не может быть интерпретирована как неоднозначность, потому что у полимотивированных глаголов одно лексическое значение (оно совместимо с разными словообразовательными значениями, понимаемыми как семантическое отношение мотивированного к разным мотивирующим). Лексическое значение такого деривата является результатом функционирования в языке разных семантических моделей. Если у него две мотивации, то в одном случае лексическое значение мотивирующего осваивается полностью, а в другом – с семантическим усечением [7: 328; 8: 81 – 85].

Утверждения исследователей о том, что множественная мотивация всегда предполагает множественность словообразовательной структуры производного относим к преждевременным [9: 95 – 97]. Возможно, в каких-то классах слов это действительно так, но в каких именно и почему, современная лингвистика не даёт ответов. Можно согласиться с тем, что это один из самых распространённых типов производных глаголов в русском национальном языке – по набору основных словообразовательных характеристик, однако согласиться с тем, что множественная словообразовательная мотивация *всегда* предполагает и множественную словообразовательную структуру, невозможно, потому что далеко не все полимотивированные слова члениятся на разные словообразовательные части. Ср.: *бойч-и(ть)* (перм.) – 'быть бойким' и 'вести себя бойко' и под.

Остановимся на описании производных глаголов, характеризующихся множественностью мотивации, множественностью словообразовательных значений, но имеющих одинаковую словообразовательную структуру (одинаково члениющихся на словообразовательные части). Они включают в себя: глаголы со СЗ 'стать таким...' и 'покрыться тем, что названо мотиватором'. В качестве мотивирующих выступают непродуцированные имена существительные, общерусские по употреблению, в большинстве своём – вещественные по лексико-грамматическому разряду и производные от них имена прилагательные: *запотеть* (ряз.), *испотеть*, *употеть(ся)* (вят., пск., Даль – без указ. места), *опотеть* (пск.), *перепотеть* (арх., Даль – без указ. места) – 'стать потным' и 'покрыться потом'. Ср. в речи: Бываль ся намаисси, ся зыпатеиш(ша), рубаху снимиш, ы киниш ыйо ф печ... (ряз.). Как полóли дёфки лён, лён, да полóфшы запотéли (яросл.); запарши́веть (смогл.),

прожирѣть (СБО), загрязниться (моск.), оплешатѣть (широкоупотреб.), оплешать (калин., волог., пск.), опрыщавѣть (иркут., том.), ослизѣть (Даль – без указ. места), ослизить (волог.). Орать (пахать) нельзя: *ослизило* и т. д.

Словообразовательное значение 'стать таким...' прекрасно «уживается» с целым рядом и других СЗ:

– 'стать таким...' и 'приобрести то, что названо мотивирующим': *зачервѣть* (яросл.). И если найдѣшь гриб, посмотришь на ево и не возьмѣшь, фсѣ равно он боле расти не станѣт, зачервѣет, згниѣт, вот как гриб не переносит человека; *изгорбатиться* (перм., яросл., Даль – без указ. места), *огорбѣть* (арх.). Дефкой-то не так была, опосля огорбѣла; *окрылатѣть* (новг., Даль – без указ. места), *испродыриться* (Ср. Урал.). Испродырился мой кафтанишко. Блюдецька вон фсе испродырился; *осалѣть* (арх., горьк., яросл.). Тяжело минѣ ходить, осалѣла я, сало давит, задышка берѣт; *отжирѣть* (енис., карел., волог.). Поисъ-то больно уж любит, вот ы оджырѣла (карел.);

– 'стать таким...' и 'пропитаться тем, что названо мотиватором': *засолѣть* (Ср. Урал.), *засолонѣть* (перм.), *осолѣть* (яросл.), *посолеить* (амур.), *усолѣть* (СБО) и др.;

– 'стать таким...' и 'испытать (пережить) то, что названо мотивирующим существительным': *оголодатъ* (*оголожатъ*) (перм.), *оголодѣть* (Даль – без указ. места) и т. д.;

– 'стать таким...' и 'наступить (начаться) тому, что названо мотивирующим существительным': *отеплѣть* (амур., казаки-некрасовцы, Даль – без указ. места), *охолодѣть* (мурман.), *заненаститься*, *разненаститься* (ряз.) и т. д. В эту группу входят безличные глаголы, мотиваторами для которых выступают ИС ЛСГ 'атмосферные осадки, явления, состояние окружающей среды, природы' и производные от них имена прилагательные;

– 'стать таким...' и 'превратиться в то, что названо мотивирующим существительным': *запаскудѣть* (ворон., липецк., пск.): Лошдыь наша софсем запаскудела. Ишь, дефка запаскудела. А паскуда и есь, фся запаскудела, истаскалась фся, вот што (пск.); *усолодѣть* (новосиб.): Рош прорастѣт, станѣт солод, высушат ыѣ, размѣлнот, ф печь поставят, она усолодѣет, слаткая зделаецца;

– 'стать таким...' и 'стать похожим на то, что названо мотивирующим существительным': *остеклѣть*, *остекленѣть* (арх., волог., иркут., карел., якут., яросл.), мотивация которых связана с ИС *стекло* и производным от него ИП *стеклянный* в переносных значениях: 'неподвижный от холода'; 'оцепенѣвший, застывший от страха'; 'ничего не видящий вокруг, не понимающий (от какого-л. потрясения)'.

В полимотивированных глаголах с множественностью словообразовательных значений «согласуются» также 'сделать таким...' и 'наделить тем, что названо мотивирующим ИС': *обсолиить* (арх.), *осолиить* (перм.) – Я *осолила* суп-от, солону; *насобить*, *посдобить* (амур.) – Поздобить тѣсто, масла туды, яйца, невного сахару, тады оно фкусно. Огурцов наздобила, насолила две бочки. Чайник опрокинула, обварила себе руку. Быстро збегала к соседям, пришли, наздобили руку маслом.

В небольшой части глаголов, мотивирующихся именами прилагательными и производными от них наречиями, СЗ 'сделать таким...' «уживается» со СЗ 'сделать так...': *набасить(ся)* (арх., волог., карел., новосиб.,) – Ой, как набасила(сь), красива, нарядна; *выбыстрить* (волог., горьк., Ср. Урал.) – Наш-от фсех *выбыстрит* зафсегда, такой настырной дак (карел.); *замелить* (влад., яросл.) – Опять лапшу-гу замелила. Куда ты

картофель таг замилила? (тул.) Ишь ты замелил! Эку-ту мине и не прочитатъ. Пиши крупнея (влад.).

Производные глаголы, мотивирующиеся ИС и производными от них прилагательными, «совмещают» в себе СЗ:

– 'сделать таким...' и 'покрыть тем, что названо мотивирующим ИС': *нажировать* (новосиб.) – Нажыруешь листы, как ф печь; *засолить* (иркут.) – 'посыпать землю солью для приманки оленей'; 'сделать её солёной';

– 'сделать таким...' и 'имитировать то...': *сгорбать* (ряз.) – Зүарбáтил нóшки (о ребёнке в люльке). Здесь имеет место метафорический перенос;

– 'сделать таким...' и 'напустить того...': *охолодить* (вят., горьк., костром.);

– 'сделать таким...' и 'превратить в то...': *одеревить* (пск., твер.), *запаскудить* (горьк., Даль, дон., костром., кубан., курск., орл., сев., терск., южн.);

– 'сделать таким...' и 'действием довести до...': *вспотить* (амур., енис.), *перепотить* (перм.) – Ёжели на одной едешь, перепотишь ёё, дак нехорошо ёто;

– 'сделать таким...' и 'приобщить к тому...': *обкультуриуть* (яросл.) – Опшыть дом да покрыть крышу, опкультуриуть ёво нэдэ.

Словообразовательные значения 'быть таким...' и 'испытывать то, что названо мотивирующим ИС', характерны для глаголов: *голодать* (перм.), *голожать* (горьк., яросл.); *голодовать* (горьк., перм.) – Теперя и у нас фсе голожают да худеюд да ... (горьк.). Из ума дурит: голодуёд, да воду нóчью фстаёт пить, вроде как очищаёт организм (горьк.). Ох, как мы голодовали: я сама уж вофсе не ёла, а робята-ти траву ёли, да своё фсе им отдавала я (перм.);

'быть таким...' и 'вести себя так...': *бойчить* (перм.) – Ка́ня как сбёлех ка́кой-то: чо попало говорит, чо попало дёлат, бойчит ни к чему; *буйничать* (дон.) – Муш мой смірнай, выпить – ни буйничить; глуповать (ряз.) и др.;

'перестать быть таким...' и 'перестать вести себя так...': *отбойчить* (горьк., перм.) – А одбойчила, как мужык-от по спине скóль-то рас проёхал ремешком... Язык-от и прикусила, да приплюснула зат свой, осёла (горьк.); *отбуйничать* (дон.) – Адбуйничил наш сасет – ни пьёт, как язву зработыл, а твирёзай ни буйничить, акрасились мы типёрь...

Как видим, наличие нескольких мотиваторов (и изменение мотивации) в целом ряде случаев не вызывает изменений ни в способе, ни в средстве (средствах) словообразования и, следовательно, в словообразовательной структуре. Можно с уверенностью говорить о том, что множественность мотивации и множественность словообразовательной структуры – это разные характеристики производного слова, не всегда соотносительные и взаимообусловленные. Убеждены, что понятие множественности мотивации шире понятия множественность словообразовательной структуры.

Специфика множественности словообразовательной мотивации в том, что у производного слова любого грамматического класса вместо одного мотивирующего одновременно оказывается два или более вполне конкретных мотивирующих. Это характеристика производного слова, не зависящая от множественности словообразовательной структуры или множественности словообразовательного значения; характеристика, позволяющая, как нам представляется, откорректировать понятие словообразовательной парадигмы. Более того, множественность словообразовательной мотивации как явление

непериферийное в русском языке служит необходимой базой для выработки новых семантических и словообразовательных моделей.

Широкая представленность интересующего нас явления в сфере глагола объясняется его сложной и богатой системой словообразовательных типов и моделей, основанной на тесных словообразовательных связях со словами всех основных грамматических классов.

К фактам, влияющим на развития множественности мотивации в русской диалектной речи, кроме наличия большого количества слов-мотиваторов, семантически близких или тождественных, кроме свободы семантической соотносительности и сочетаемости словообразующих аффиксов с широким кругом мотивирующих, относим и функционирование языка диалектного типа лишь в устной форме, а также – собственные эстетические критерии диалектоносителей, их собственное понимание правильного – неправильного, социальные оценки происходящего. Всё это способствует и во многом определяет смысловую сочетаемость единиц, на литературной основе подчас совершенно невозможную, например: *душнять* (горьк.) – 'становиться душным (плохо пахнущим, зловонным)' и 'распространять (источать) дух (смад, зловонье)' и т. д.

В создании полимотивированных глаголов заняты четыре способа словообразования: префиксально-суффиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, суффиксальный, суффиксально-постфиксальный.

При строгом системном подходе к словообразовательному анализу учёт множественности мотивации обязателен, и «совершенно естественным надо считать возможность производного утратить семантическую связь с одним из мотивирующих, как и развить новую (новые)» [10: 49].

Полагаем, количество видов множественности словообразовательной мотивации подаётся исчислению (пока нами выделены четыре типа [8: 83], но сколько их вообще в русском языке, в том числе – диалектного типа, в системе слов каждого грамматического класса, покажут дальнейшие специальные исследования, т. е. выявление *всех случаев* множественной словообразовательной мотивации остаётся актуальным.

Изучение интересующего нас явления необходимо для полноты описания словообразовательной системы языка диалектного типа, в которой оно занимает значительное место, для изучения целого ряда вопросов теории русского словообразования, таких, как: взаимодействие словообразовательных типов, причины сужения одних и расширения других в процессе их конкуренции в русском национальном языке, роль семантики в этих процессах, связь множественности словообразовательной мотивации слова с тенденцией к расширению смысловых связей между однокорневыми словами несмежных ступеней словообразования и мн. др.

Важно и решение таких вопросов: насколько широко представлено это явление в русском словообразовании, в какой мере оно характеризует внутреннее словообразование частей речи, насколько затрагивает их взаимные словообразовательные связи и т. п., каково соотношение множественности словообразовательной мотивации и лексического значения производного слова.

Наши многолетние наблюдения позволяют думать о том, что множественная мотивация, имеющая место как в словообразовании, так и в лексике, различается не только возможностью существования опосредствованной лексической мотивации и обязательно только непосредственной в словообразовании, но и тем, что словообразовательная

множественная мотивация, будучи уже лексической по объёму охватываемого языкового материала, глубже по степени влияния на лексическую семантику производного слова, что она непременно имеет выход на «расслоение» единого лексико-семантического варианта.

К сожалению, в нынешней науке недостаточно фактов, которые позволили бы очертить границы множественной мотивации в русском языке, тем более создать её теорию, несмотря на имеющиеся интересные и серьёзные наработки учёных (Л.А. Араева, О.П. Ермакова, В.В. Лопатин, Н.А. Прокуденко, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, И.А. Шишов и мн. др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика / Владимир Владимирович Лопатин. – М.: Наука, 1977. – С. 92.
2. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – С. 38 – 39.
3. Улуханов И.С. Словообразовательная мотивация и её виды / Игорь Степанович Улуханов // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1971. Вып. 1. Т. 30. – С. 37 – 46.
4. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка: Курс лекций / Александр Николаевич Тихонов. – Самарканд: СамГУ, 1971. – С. 106.
5. Земская Е.А. Заметки по современному русскому словообразованию / Елена Андреевна Земская // ВЯ, 1965, №3. – С. 86.
6. Головин В.Г. Виды полимодельности производных слов / Виктор Георгиевич Головин // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы VI республиканской научно-практической конференции. – Самарканд: Сам ГПИ, 1991. Ч. 1. – С. 105.
7. Литвинникова О.И. Словообразовательная семантика отыменных глаголов с множественной мотивацией в русской диалектной речи / Ольга Ивановна Литвинникова // Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции. Т.1. – М.: МГОПУ, 1998. – С. 328.
8. Литвинникова О.И. Множественность словообразовательной мотивации в глаголах отафдетивной производности русской народной речи / Ольга Ивановна Литвинникова // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка: Філологічні науки. Вип. 18. – Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2009. – С. 81– 85.
9. Черепанова В.Ф. Отыменные полиструктурные глаголы в современном русском языке / Валентина Фёдоровна Черепанова // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы VI республиканской научно-практической конференции. – Самарканд: СамГПИ, 1991. Ч.2, – С. 95 – 97.
10. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания / Игорь Степанович Улуханов. – М.: Наука. 1977. – С. 49.